

УДК 725.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНСАМБЛЯ ПАЛЕ-РОЯЛЬ В Г. ОДЕССЕ

Ексарева Н.М., доцент, канд. арх.

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (0482) 20 46 72

Аннотация – на примере эволюции городского пространства выявлены предпосылки, условия, особенности создания и развития ансамбля торговых лавок на Театральной площади, («красные лавки», Торговая галерея, Гостиный двор, Пале-Рояль), построенного в 1843 г. по проекту архитектора Г.И. Торичелли; а также историко-мемориальная, градостроительная, архитектурно-композиционная и художественная ценность ансамбля Пале-Рояль.

Ключевые слова – одесская агора, камерный ансамбль, торговые галереи, архитектурно-композиционные особенности, Торичелли, Пале-Рояль.

Проблема исследования. В условиях реконструкции, агрессивного наступления современной многоэтажной застройки, утраты отдельных фрагментов исторически сложившейся среды города возникает острая необходимость исследования композиционно-структурных качеств элементов ансамбля исторического центра с целью его преемственного развития.

Цель работы. Анализ особенностей формирования ансамбля Пале-Рояль.

Задачи работы. Выявление историко-мемориальной, градостроительной, архитектурно-художественной ценности ансамбля Пале-Рояль на основе анализа архивных и литературных источников, натурных изысканий.

В Краковской Хартии 2000г. исторический город рассматривается как интегрированная система природной и человеческой деятельности, находящаяся в постоянном изменении. Своему возникновению Одесса обязана обстоятельствам исторического и геополитического характера («окно в Европу и Переднюю Азию» на юге Русской империи); форма же ее реализации обусловлена как объективными факторами (плато, морская гавань, природно-климатические особенности южной степи), так и субъективными (мастерство, уровень культуры авторов).

Специфика южных торговых городов, в том числе и Одессы, определялась быстрыми темпами развития, наиболее пестрым в национальном отношении составом населения. Это определило разнообразие приемов и средств социального и функционального зонирования, развитие композиционных форм города. На первом градостроительном этапе развития в общих чертах сформировалась планировка центрального ядра Южной Пальмиры, были заложены основы ее будущего развития (1, с.156).

Формированию общественного центра города способствовало строительство театра в прибрежном районе. Архитектор Ф. Фраполли в 1808 г. сделал попытку организовать пространство вокруг театра – улицы Ришельевская и Екатерининская продолжались до обрыва, вдоль которого намечался узкий бульвар, предусматривались полукруглая и прямоугольная площади (2, с.8).

В 1840-х годах облик Театральной площади изменился, вокруг были построены крупные здания – резиденция градоначальника и херсонского военного губернатора, полицмейстера, биржа, первый аристократический клуб, зала для балов и собраний, коммерческое казино, лучшая гостиница и ресторация, Городской театр, плац-парад, банк и т.д. Возникла компактная система административно-культурного центра, связанных и

Морали, Ралли, Маразли и многих других. Этот ограниченный тремя-четырьмя кварталами «краеведческий заповедник» заслуженно называют одесским Акрополем или одесской агорой» Территорию, образованную двумя скверами, прилегающими к нынешнему Оперному театру, ограниченную улицами Ришельевской и Ланжероновской, по мнению краеведа О. Губаря следует рассматривать как колыбель Одессы, как центр ее кристаллизации, как первый социально-культурный комплекс.

В 1830-е годы отсутствовал крупный и одновременно компактный торговый центр, где состоятельные одесситы и «средний класс» могли бы приобрести товары и услуги.

В Государственном архиве Одесской области хранится объемное «Дело Одесского строительного комитета: Красные лавки. Пале-Рояль» на 1446 страницах, основной объем которых относится к первой половине 1840-х годов (5). В нем четко указана мотивация необходимости его сооружения: «Позади Театра, по линии от дома Делавоса до угла дома графини Эдлинг находится поперечная улица, застроенная с одной стороны домами, а с другой огороженная барьером плац-парадного места. Примыкая к Биржевому зданию и к центру общественных гульбищ, эта незастроенная линия, окруженная красивыми зданиями, еще более кажется неблагоприятною».

Периметр будущего Пале-Рояля, ограниченный нынешними улицами Ланжероновской, Екатерининской, Театральным переулком (тогда – Биржевой улицей) и Городским театром, представлял собой так называемый плац-парад. В сборнике мемуаров об Одессе, изданном к 100-летию города Людвигом Михайловичем де Рибасом, описан этот участок: «Так называемая Театральная площадь, где ныне Пале-Рояль, была обнесена барьером. На этой площади городской гарнизон делал разводы или играли мальчишки. В дни Святой пасхи в 1834, а может быть, и в 1835 г. здесь были устроены «качели», то есть пасхальные гуляния, которые теперь устраиваются на Куликовом поле...» (6).

Условия, на которых безвозмездно выделялись желающим места под застройку на театральной площади, это: во-первых, к 1 ноября 1841 г. «непреренно построить лавку с железной крышей по составленному архитектором Торичелли, рассмотренному и одобренному Комитетом общему фасаду». При этом дозволялось иметь в ней и жилые покои, однако без двора и хозяйственных пристроек. Все лавки должны были быть «обращены лицом к плац-парадному месту», то есть в общий внутренний двор. Во-вторых, каждый владелец был обязан на свой счет вымостить «заграничным камнем» тротуар перед лавкой в соответствии с указаниями того же архитектора. Третье условие заключалось в том, что все хозяева «красных лавок» должны были совместно устроить заранее спроектированную Комитетом дренажную галерею для стока нечистот.

Из архивных материалов следует, что в ходе строительства этот торговый комплекс не имел однозначного наименования. Б. Маркевич писал в «Одесском вестнике» от 14 августа 1843 г.: «Видевшие парижский Пале-Рояль полагают дать ему это название по некоторому сходству, разумеется, в самой крошечной миниатюре, со знаменитым творением великого кардинала, но оно не может быть допущено ни в каком отношении: другие именуют его то Гостиным двором, то Театральной площадью, но все это как-то не приходится; кажется, всего удачнее назвал его кто-то Театральной галереею...» (8). К этим названиям следует добавить еще два: Красные лавки и Гостиный двор, зафиксированные в архивных документах.

По мнению академика архитектуры В.И. Тимофеевко П-образное каре лавок «с помпезным дворцом французского кардинала Ришелье не имело никакого сходства» (2, с.28). Французский прототип Пале-Рояль подвергался неоднократным реконструкциям. Архитектор Виктор Луи кардинально преобразил внутренние фасады сделав из них изящные торговые галереи, он отделил двухрядной тосканской колоннадой парадный двор от обширного сада, окружив его фасадами с рафинированными ионическими пилястрами большого ордера, а в капители ордера ввел французский мотив гирлянды (рис.2). Так

дворцы-сады буквально вошли в общественный обиход, сделались любимым местом прогулок.

Рис. 3 Французский прототип

По трем сторонам периметра площади выделили неширокую полосу земли, расчленили ее на участки и раздали купцам. Надзор над всеми работами и соблюдением всех условий возлагался на архитектора Торичелли. Джордано (Джордио, Георгия или Григория Ивановича), который с 1823 по 1827 г.г. служил в должности «архитектурного помощника», а затем – городского архитектора. Под его надзором были спроектированы и построены Архангело-Михайловская церковь на Маразлиевской улице (не сохранилась), дворец начальника

военных поселений в Новороссийском крае графа И.О. Витта в начале Ланжероновской улицы, Английский клуб (1841) на Итальянской улице, ансамбль Биржевой площади (1830-е), чумный квартал в Карантине (1830-е), звонница Спасо-Преображенского кафедрального собора (1836-37, воссоздана), Сретенская церковь на Новом базаре (1842, не сохранилась), ансамбль Успенского мужского монастыря на мысе Большой Фонтан (вторая половина 1820-х-1830-е), музей Императорского Одесского общества истории и древностей (1835-36), множество особняков, магазинов, в том числе собственный трехэтажный – на Дерибасовской, №27 (3). В архивах г. Ялты сохранилось проектное предложение Г.И. Торичелли решения Театральной площади (рис.3 – по материалам архитектора Ю.А. Письмака).

В числе первых просителей земельных участков под застройку – известнейшие в городе представители коммерческой элиты и сферы обслуживания – Юсуф Мангуби, Цезарь Отон, Пьер Иерель, Вильям Вагнер, Джовани-Батиста Карута, Карл Ангер, в том числе Г.И. Торичелли и другие. Возведение «красных лавок на бывшей плац-парадной площади» развернулось довольно стремительно, строгие и четко оговоренные обязательства вынудили застройщиков закончить строительство к ноябрю. Однако архитектор докладывает, что некоторые из владельцев лавок «роют мины под площадь» - устраивают несанкционированные подвалы-ниши с неукрепленными сводами, что может привести к обрушению внутреннего двора всего торгового комплекса.

После кончины Г.И. Торичелли в 1843 г. надзор за обустройством Пале-Рояля было возложено на Гаэтано (Ивана Осиповича) Даллакка, исполнявшего обязанности городского землемера и архитектора 1-й и 4-й частей Одессы, известный мостостроитель, руководил строительством многочисленных «хлебных магазинов», перепланировкой старого Городского театра, составлял планы дренажных систем, подземных выработок. К этому времени уже были сооружены 44 лавки, две лестницы, ведущие с улицы Екатерининской во внутренний двор, а пространство перед лавками вымощено. Сохранился реестр расхода строительных материалов для благоустройства территории: «1760 штук триестского камня, 1065 пудов асфальта и 133 пуда и пять фунтов горной смолы, для устройства из первого материала наружных и из последнего внутренних тротуаров пред лавками» (5).

Еще при жизни Торичелли был сnivelирован обширный двор и разбит сад. «Внутренняя площадь пересекается перекрестными от угла в угол, дорожками, обсаженными разного рода деревьями, кустарниками, а в продолговатых клумбах – усеянными резедою и другими цветами. Когда деревья разрастутся и дадут тень, переходы эти будут весьма приятны. Экипажи не выезжают туда; для посетителей устроены четыре входа, два с Екатерининской улицы, третий от театра, четвертый – с улицы, ведущей к бирже, мимо домов г.г. Фонтана и Маюрова. Все они с простенькими красивыми решетчатыми воротами, запирающимися на ночь на замок. Приставленный швейцар смотрит тщательно за исправностью затвора» (4).

Два из четырех входов, со стороны Екатерининской, сохранились до сих пор, хотя неоднократно перестраивались (рис.4). Два других располагались по обе стороны караульного домика, обращенного фасадом к театру. Периметр Пале-Рояля со стороны театра был образован двумя воротами, забором и домиком, которые являлись коллективной собственностью. Это обстоятельство сыграло решающую роль для пресечения попыток застройки «торца» Пале-Рояля в 1850-е годы. Городской архитектор Даллаква не считал возможным вносить коррективы в общий проект «умершего архитектора Торичелли».

Рис. 4 Вид на Пале-Рояль со стороны Екатерининской улицы

Рис. 5 Пале-Рояль, Одесса

«Здания сформировали интересный ансамбль. Фасады лавок, обращенные к улицам Екатерининской и Ланжероновской, решались в виде непрерывной ордерной аркады» (2,с.28). Пале-Рояль представлял собой П-образное в плане сооружение, обращенное внутренним двором к Городскому театру, выходило на три улицы – Биржевую, Екатерининскую, и Ланжероновскую, образованное тремя этажами. Нижний, цокольный, большей частью подземный, предназначался под кухни, склады товаров, причем под ним нередко помещались погреба для хранения провизии, дров и угля. Освещался нижний этаж посредством приемков, перекрытыми стандартными, металлическими решетками, вмонтированными в широкие асфальтовые отмостки. «С первого взгляда, - свидетельствует современник, - казалось бы такое освещение недостаточным, но, по тщательном осмотре, оказывается его довольно много». Эта технологическая инновация Торичелли, способствующая не только хорошей освещенности,

но и проветриванию подвальных помещений сооружений, широко использовалась в дальнейшей практике одесских архитекторов. Здесь же помещались ремесленные мастерские, причем посетители отмечали отсутствие сырости зимой и отрадную свежесть летом, «столь необходимую для работающего в них класса людей». Со стороны Биржевой улицы (Театральный переулок) цокольный этаж оказался наземным из-за перепада рельефа местности

Второй уровень, по существу первый наземный этаж, предназначался под главное торговое помещение – магазин или другое предприятие обслуживания, как правило, был приподнят над тротуаром на несколько мраморных ступеней. Третий уровень использовался под жилье владельцев, часто – также под торговлю. «Здание красивое, – описывается в «Одесском вестнике», – и когда все нумера окончены будут отделкою и заняты, представит собою если не совсем изящный вид в отношении архитектуры, то нечто целое, легкое и веселое. Это строение составляет украшение города и центрального местоположения» (7, рис.5). Посещение Пале-Рояля по дороге на бульвар или с бульвара становится ритуальным.

Перед архитектором стояла непростая задача вписать многофункциональный комплекс в жестко ограниченную площадь, в сложившийся архитектурный ансамбль, он не должен был подавлять близлежащие домостроения, изначально он проектировался как камерный. Сокращение двора-сада не отвечало бы назначению комплекса как места светских развлечений и отдыха. Современники писали, что «в так называемом Пале-Рояле царит движение. Это застроенный непосредственно за Театром четырехугольник разнообразных лавок, вроде изящного базара, около которого выстлан асфальтовый тротуар, освещенный лампами»; «здесь (в Пале-Рояле) два раза в неделю играет музыка и тогда особенно много гуляющих. Лавки кругом освещены, и под ногами светится огонь из отверстий с железными решетками, в которых видно, что там живут». Вот еще одно преимущество прямков!

В конце XIX в. ансамбль был разрушен, на месте лавок появились громоздкие разномасштабные здания. Сохранился лишь уютный внутренний садик с фонтаном, устроенный еще в 1847 г. Авторство внутренней планировки и фонтана приписывается графине Е.К. Воронцовой. Фонтан в сквере мог быть построен после пуска в 1873 г. днестровского водовода. По мнению О.И. Губаря идея устройства фонтана могла исходить от графини, но планировка сада, по сути, была закончена еще при Торичелли (4, с.85).

Подобная трансформация ансамбля была предопределена рядом факторов, еще в ходе строительства энергичные предприниматели стремились выйти за рамки проекта камерного комплекса. «От этого сооружения (Пале-Рояль) остались лишь следы в существующей застройке, да само название», – писал историк В.А. Чарнецкий (4).

В 1884-87 г.г. было осуществлено строительство крупнейшего городского театра, главная планировочная ось которого была сориентирована на Ришельевскую улицу. Размеры нового театра значительно превысили размеры сгоревшего.

Примером первоначальных изменений составляющих элементов Пале-Рояля служит фотография магазина роскошных часов и драгоценностей предпринимателя Карла Меля в 1870-80-х годах (рис.6). Но уже в 1892 г. по проекту архитектора И. Яценко на этом месте было возведено здание под редакцию и типографию газеты «Одесский листок» – дом Навроцкого (рис.7).

Строительство Городского театра, дома Навроцкого изменило характер масштаба Театральной площади, всего комплекса Пале-Рояль, существенно изменило уровень «голубой линии» застройки. Выборочный характер реконструкции элементов ансамбля, точечное возведение новых объемов на протяжении десятилетий 20 в. внесли свои значительные коррективы. Разработка проекта комплексной реновации существующей застройки территории бывшего Пале-Рояль с целью сохранения и социальной активизации историко-архитектурного наследия становится крайне необходимой.

Рис. 6 Магазин Карла Меля 1870-80 г.г.

Домъ редактора-издателя „Одесск. Листка“ В. В. Навроцкаго, въ Пале-Рояль

Рис. 7 Здание Навроцкого, 1892 г., архитектор И. Яценко

На основании проведенного анализа архивных, библиографических материалов выявлены предпосылки, условия, особенности формирования ансамбля торговых лавок на Театральной площади, («красные лавки», Торговая галерея, Гостиный двор, Пале-Рояль), построенного в 1843 г. по единому проекту архитектора Г.И. Торичелли; высокие историко-мемориальная, градостроительная, архитектурно-композиционная и художественная ценность ансамбля Пале-Рояль.

В конце XIX в. единый ансамбль Пале-Рояль был разрушен, в результате дальнейших неоднократных перестроек, объединения и укрупнения отдельных лавок, засыпки подвальных приямков, сноса и замены отдельных зданий изменены архитектурно-стилистические характеристики его элементов, изменена масштабность всего ансамбля. Инженерное решение подвальной части здания, характерное для торговых лавок начала XIX в, их техническое состояние обуславливают необходимость их расчистки, воссоздания условий эксплуатации, освещенности подвальных помещений.

Задача нации, государства – сохранить, приумножить, обеспечить преимущественное развитие таких историко-структурных элементов города как ансамбль Пале-Рояль - уникальных мостиков между прошлым, настоящим и будущим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеенко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. – К.: Наукова думка, 1984.- 222 с.
2. Тимофеенко В.И. Одесса. Архитектурно-исторический очерк.- Киев: Будівельник, 1983. – 160 с.
3. Тимофієнко В.І. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть. Бібліографічний довідник. –К.: НДІТІАМ, 1999
4. Губарь О.И. Одесса: Пале-Рояль. Иллюстр. альбом.- Одесса, 2005.- 92 с.
5. ГАОО фонд 2 опись 5 дело №108 Канцелярия Одесского градоначальника. Строительный комитет.
6. Дерибас А.М. Старая Одесса: Историч. очерк воспоминаний.- Одесса, 1913.-379 с.
7. Одесский вестник, 5 июня, 1843
8. Одесский вестник, 14 сентября 1843